

Никто не осмелился удерживать Су Ючуаня. Когда он поднялся, все попрощались и проводили его взглядом.

Ли Юньбао, обнимая мальчика по вызову, тоже поднялся и со злой ухмылкой оглядел остальных.

— Ну всё, главный герой ушёл — и я тоже. Братцы, вы поняли. Молодой господин пошёл развлекаться.

— У-у-ху~

В комнате тут же поднялся гомон. Хань Дун на них не смотрел, а Линь Сюй и Ян Шаоин неподалёку уже отрывались вовсю.

Ли Юньбао увёл мальчика по вызову, сияя от уха до уха. А красивый мальчик, который до этого обслуживал Су Ючуаня на диване, мгновенно превратился в «сироту».

Ему было немного жаль, что Су Ючуань — сравнительно нормальная крупная рыба — ушёл. Но горевал он недолго: Хань Дун тут же притянул его к себе.

— Ай~ больно~ полегче сжимайте, молодой господин Хань...

Он немного боялся Хань Дуна. Репутация этого человека, как и Линь Сюя с Ян Шаоином, которые неподалёку пели и танцевали с девушками, была известна всем. Но права отказаться у него не было.

— Хе-хе... развратник~ Только что так старался. Дай посмотрю, твой рот такой же мягкий, как талия?

Холодные пальцы Хань Дуна сантиметр за сантиметром скользили по шее и спине красивого мальчика по вызову, словно мрачная ядовитая змея медленно ползла по коже, неся с собой ледяной озноб.

Его рука остановилась чуть выше поясицы. Хань Дун намеренно понизил голос до хрипоты и, договорив, внезапно толкнул мальчика на пол, заставив встать на колени.

Колени с силой ударились о пол, где валялись осколки стекла. Резкая боль едва не сорвала выражение лица, но профессионализм помог ему удержаться.

— Хлоп-хлоп...

— Милый... давай...

Хань Дун лениво откинулся на диван. Сигара в его губах выпускала тонкую белую дымку. Он опустил глаза, дважды похлопал себя по бедру, и взгляд его потемнел.

Красивый мальчик по вызову дрожал внутри, но внешне послушно улыбнулся и приблизился, опустив лицо вниз...

В этом месте, наполненном роскошью и двусмысленным светом, происходящее совсем не привлекало внимания.

Хань Дун откинул голову на спинку дивана, длинными пальцами удерживая волосы мальчика по вызову, и медленно выпустил кольцо дыма. Дым застилал ему глаза.

Прежде чем взгляд окончательно расфокусировался, ему показалось, что через щель неплотно закрытой двери он увидел фигуру, о которой мечтал день и ночь, — Шан Шуцзюэ в белой рубашке.

— Чёрт!

Глаза Хань Дуна моментально прояснились. Он поднял покрасневшего мальчика, кое-как привёл себя в порядок и сразу вышел из комнаты.

Ушёл он настолько поспешно, что никто ничего не заметил, кроме оставшегося на месте мальчика.

Тот несколько секунд сидел в оцепенении, потом выплюнул изо рта то, что там было. Какая мерзость... Буэ.

Выйдя в коридор, Хань Дун и правда увидел Шан Шуцзюэ. Тот стоял один в самом конце и, нахмурившись, говорил с кем-то по телефону. Его безупречно красивое лицо даже в гневе напоминало породистого рэгдолла.

Тук. Тук. Тук...

Хань Дун слышал странный звук. Прислушавшись, понял: это так ускорилося его сердце.

За всю жизнь он никогда никого не любил и не ценил настолько сильно. Этот тупой ублюдок Су Ючуань слеп, если не любит Шан Шуцзюэ. Сам виноват, что потерял его.

Думая так, Хань Дун невольно двинулся к Шан Шуцзюэ. Шаги были лёгкими и ровными, взгляд

ни на секунду не отрывался от человека в конце коридора.

Почувствовав на себе обжигающий взгляд, Шан Шуцзюэ посмотрел туда и, увидев приближающегося Хань Дуна, на мгновение замер. Затем отвернулся и сразу вошёл в лифт.

— Шан Шуцзюэ! Подожди...

Хань Дун шагал широко и успел нажать кнопку до того, как двери лифта сомкнулись. Уже закрывавшиеся створки снова разошлись.

Шан Шуцзюэ невольно закатил глаза, отступил вглубь с пакетом лекарств для желудка в руке и продолжил говорить по телефону с Сун Яньцином, полностью игнорируя вошедшего Хань Дуна.

— Я уже в лифте. Через пять минут буду. Потерпи ещё немного. С тобой каждый день какая-то хрень! Я же говорил не приезжать сюда. Пить не умеешь, но всё равно полез со мной соревноваться? Вот и мучайся теперь от боли.

Договорив, Шан Шуцзюэ резко сбросил звонок. Только теперь Хань Дун заметил пакет с лекарствами и заинтересовался, что именно там лежит.

— Молодой господин Шан, раз вы с другом пришли сюда развлечься, почему не зашли к нам в комнату 037? Су Ючуань только что тоже был здесь, но уже ушёл. Вы с ним разминувшись.

Пока Хань Дун говорил, он незаметно придвигался ближе. Кожаные туфли слегка шуршали по полу, и в тихом лифте звук был очень отчётливым.

— А. — Шан Шуцзюэ убрал телефон в карман брюк и безразлично поправил рукав рубашки. Из-под ткани мелькнуло белое запястье с нежно-розовой кожей, такого же оттенка, как костяшки пальцев, — очень соблазнительно. — Меня платный секс не интересует. Играйте сами. Мне противно. Лучше отойди от меня. От тебя так несёт, что меня мутит. Реально хочется вырвать.

Одной фразой Шан Шуцзюэ разбил похотливые фантазии Хань Дуна и одновременно сорвал с него фиговый листок, прямо назвав его поступки. Хань Дун почувствовал унижение и от злости пришёл в бешенство.

— Шан Шуцзюэ! Что ты имеешь в виду?! Не смог добиться Су Ючуаня — теперь принялся клеветать на других? Ну ты и мастер!

Лицо Хань Дуна исказилось. При этом говорил он так уверенно и праведно, будто всё действительно было именно так. Обливать других грязью с невозмутимым лицом ему было не впервой.

— Хе-хе!

— Вы сами прекрасно знаете, чем обычно занимаетесь в той комнате. Не надо валить грязь на меня.

Шан Шуцзюэ даже не посмотрел на Хань Дуна. Только холодно усмехнулся, затем достал телефон и показал ему экран с видео. Там был фрагмент записи с камеры наблюдения из комнаты 037, где Хань Дун принуждал красивого мальчика по вызову...

— Не согласен — вызывай полицию. Посмотрим, кого они начнут проверять, когда приедут: тебя или меня?

— Шан Шуцзюэ, ты...

Выйдя из лифта, Шан Шуцзюэ носком ботинка прочертил на полу воображаемую границу. Прежде чем взбешённый Хань Дун успел выскочить следом, он быстро поднял руку и спокойно указал на него пальцем:

— Эй~ Если сегодня посмеешь перейти линию, которую я только что провёл, и выйдешь на этот этаж, видео в моём телефоне в следующую секунду окажется в интернете. Хочешь рискнуть?

— ...

Хань Дун не осмелился. Если его отец узнает о его пристрастиях, переломает ему ноги. Он мог лишь в ярости пнуть стену и бросить угрозу:

— Шан Шуцзюэ, молодец. Когда-нибудь я тебя затрахую до смерти!

— Хе-хе, вот как? Сначала попробуй выжить после встречи со своим папашей, а потом поговорим. Удачи~ мусорок.

Шан Шуцзюэ криво улыбнулся и помахал длинными пальцами, словно манэки-нэко. В этот момент он и правда был похож на благородного, холодного рэгдолла.

— Шан Шуцзюэ! Только посмей...

Двери лифта закрылись, не дав Хань Дуну выскочить и помешать Шан Шуцзюэ отправить видео главе семьи Хань. Видео успешно ушло адресату.

Шан Шуцзюэ: Пф~ дохлый подонок, не лезь ко мне. Посмел меня тронуть — значит, получишь

себе немного забот! ㄿ^ㄿ

<http://bllate.org/book/20524/2058213>